

В ЧЁМ СУТЬ ТЕОРИИ КЫРГЫЗСКОГО ФИЗИКА САМАТА КАДЫРОВА

Две газетные статьи разных лет с кратким изложением сути работ выдающегося кыргызского физика-теоретика Самата Кадырова (1932-2003).

А всё-таки она вертится...

Статья автора, опубликованная в газете «АиФ-Кыргызстан» №37 за 2003 г.

25 августа 2003 года в Бишкеке (Кыргызская Республика) в возрасте 70 лет ушел из жизни физик-теоретик Самат Кадыров. Этот ученый стал своего рода явлением в новой истории страны.

С момента опубликования первых “несогласных” работ Самата Кадырова – в 1990-х годах – отношение к нему в Кыргызстане стало далеко не однозначным: академическая среда теорию Кадырова с ходу отвергла, а неформалы и большинство кыргызской творческой интеллигенции, наоборот, приняли как пример нового мышления и символ возрождения нации. Споры кипели нешуточные. Кто же прав?

Другая физика

Вообще-то в мире очень много физиков, и лишь незначительная их часть занимается теорией. Эйнштейн шутил, что он впервые увидел теоретика лишь в тридцать лет – в зеркале. Кадыров был именно теоретиком. Но этого мало, чтобы вызвать споры в обществе. Секрет его “популярности”, видимо, в том, что Кадыров попробовал посмотреть под другим углом на всю физику вообще, а не на какую-то отдельную ее часть. По существу, он замахнулся на создание самостоятельной науки надфизического уровня. Как так может быть?

Дело в том, что хотя физика – точная дисциплина, но основана она на ряде понятий, которые ученые, “договорившись между собой”, ввели в науку для собственного удобства: масса, энергия, движение, время, пространство и т.д. Если вы, не “согласившись” с остальными, попытаете дать собственную трактовку этих понятий и докажете целесообразность такой постановки вопроса, то тем самым заложите основы альтернативной физики. Конечно, физические законы при таком подходе совершенно не изменятся, но изменится видение этих законов, они откроются в ином свете.

Скажем, масса в обычной физике – постоянная величина. Масса Земли, по идее, не должна зависеть от положения планеты на орбите. Кадыров говорит: нет! Он вводит новое определение массы – она у него становится переменной, – и... Земля имеет разную массу в зависимости от того, ближе она к Солнцу или дальше. То есть из закона всемирного тяготения автоматически следуют эллиптические (то есть как бы “неправильные”, не круговые) орбиты планет. Снимается ряд вопросов в астрономии, объясняются причины сейсмической активности и землетрясений, изменения климата, но... до Кадырова никто подобного не делал, и его подход встречается в штывы.

У Кадырова вообще почти нет постоянных (только самый минимум), и все величины у него динамичны. Таковы характерные особенности кадыровской “физики

абсолюта”: в единственном, универсальном и, в общем, асимметричном мире нет застывших состояний и никогда ничего не повторяется. В отличие от сегодняшней, если так можно сказать, “физики относительности” с ее идеализацией симметрии (зеркальности), более строгим отношением к формальным процессам и избранным рядом фиксированных величин. Одна физика стремится абстрагироваться от статичных форм, сбросить их, увидеть, что стоит за ними, другая, – наоборот, ориентирована как раз на выявление все новых и новых внешних форм и разновидностей. Можно сказать, что каждая видит красоту мира по-своему...

Вселенная вращается

С детства нас учили, что Вселенная расширяется. Такая гипотеза – именно гипотеза, а не доказанный факт! – вытекает из теории относительности Эйнштейна. Но, оказывается, существуют другие мнения. Известный ленинградский физик Павел Паршин, основатель секции “Науки о Вселенной” в Доме ученых им. Горького, писал незадолго до своей смерти в 2000 г.: “...Неведомое по своему размаху во все прежние времена внедрение астрофизических представлений, основанных на исходных идеях Эйнштейна, в широкие массы населения может привести к необратимому процессу в сознании людей, ограничивающему их мировоззрение единственно допустимой картиной Вселенной”.

Кадыров стал на позицию вращающейся Вселенной. Собственно говоря, эту идею высказывали задолго до него, но, в отличие от других ученых, Кадыров мыслил с позиции физики абсолюта, и его модель приобрела новые, ни с чем не схожие черты. Так, Вселенная вращается вокруг некой условной точки (центра масс), “слой” за “слоем”, причем чем дальше от центра, тем быстрее. Естественно, что последний “слой” вращается с предельной скоростью, существующей в природе, – скоростью света. И наша Вселенная представляет собой замкнутую сферу определенных размеров, которую не может покинуть ни вещество, ни энергия. Иными словами, “черную дыру”.

Если так, то мы имеем единую, универсальную точку отсчета – центр вращения. Мир становится абсолютным (у Эйнштейна он относителен, без общего центра, причем существует бесконечное множество равноправных друг другу точек отсчета). Это уже серьезно. Ведь “абсолютный” взгляд на мир предполагает и единое начало, по отношению к которому измеряется все сущее... Поэтому многие посчитали, что Кадыров своей теорией подводит к идее Господа Бога.

В абсолютном мире – абсолютные время и пространство. То есть нет других измерений, “четырёхмерного пространственно-временного континуума”, а пространство – всего-навсего нематериальная пустота. Такой взгляд Кадырова вызвал полное непонимание сотрудников Института физики Национальной Академии наук; автору этих строк довелось услышать упреки, что Кадыров-де “мыслит категориями XVIII века” и “вернулся к Ньютону”. Да, вернулся, развивая и дополняя теорию своего великого предшественника, но – на свой лад. Ведь остался незамеченным факт, что в замкнутой Вселенной-сфере нет и не может быть бесконечных прямых линий – все они в конечном итоге окажутся свернутыми “змейкой”. А отсюда следует, что в нашем мире нет идеального прямолинейного движения, и всякое движение, продолженное в бесконечность, на деле окажется... криволинейным, то есть ускоренным. Но ведь механика, в которой присутствуют только ускоренные движения, – отнюдь не ньютонова... Такого необычного “абсолютного пространства” еще не видел мир.

Не заметили, увы, и другого. В обычной физике причиной движения считается сила (второй закон Ньютона). А в мире Кадырова, вращающемся, между прочим, по инерции, все тела также движутся относительно общего центра масс сами собой, по

инерции – просто потому, что они находятся внутри Вселенной. Соответственно меняется роль силы – она лишь корректирует извечное движение, направляет его, но не может отменить! Чувствуете разницу? Ведь сила, свергнутая с пьедестала, означает свободу!

Эйнштейн и Кадыров

Кадырова нередко называли “опровергателем Эйнштейна”. Но, если разобраться, это – не более чем журналистский штамп. Самат Кадырович исключительно высоко ценил Альберта Эйнштейна как ученого, но выступал против “обожествления” его учения и стремления придать ему универсальный характер.

Дело в том, что к концу XIX века казалось, будто классическая физика исчерпала свой потенциал. Она не могла объяснить ряд явлений в области микро- и макромира, и поэтому на свет появилась физика неклассическая, в том числе теория относительности. С ее помощью непонятные явления удалось объяснить – странно, причудливо, с привлечением “материализовавшихся” времени и пространства. И вскоре ученые попытались закрыть новой по тому времени, необычной физикой “все дыры”.

Что сделал Кадыров? Он просто вернулся к истокам – в момент, предшествующий возникновению теории относительности, – и развил дальше классическую физику, в частности дополнив механику Ньютона и разработав полную и квантовую теории гравитации (новые разделы). И, таким образом, объяснил все необъяснимое, не прибегая к учению Эйнштейна – как если бы его вообще не было. То есть он просто обошел Эйнштейна стороной, продемонстрировав доселе скрытые возможности классической физики.

Миф об “опровержении” Эйнштейна появился вот отчего: согласно теории Эйнштейна, скорость света абсолютна (неизменна) и существует бесконечное множество относительных по отношению друг к другу систем отсчета; у Кадырова же, наоборот, скорость света относительна (переменная величина), а общая, универсальная система отсчета – центр мира – одна, то есть она абсолютна. Все “шиворот-навыворот”! Что математика без труда допускает.

Нильс Бор сказал бы, что эти две теории дополняют друг друга – обе нужны в равной степени для познания сущности мира. Но и это, увы, осталось за пределами понимания оппонентов...

В жизни

В молодости Кадыров писал лирические стихи и песни. Являясь по роду занятий профессиональным физиком-ядерщиком, он, тем не менее, всегда старался уходить от строгой “загеометризованности”, излишней “правильности” форм. Коллеги жаловались на него: мол, не очень компанейский, во время коллективных выездов на природу вместо того, чтобы пить со всеми водку и есть шашлык, больше предпочитал уединяться и что-то писать.

Но с единомышленниками Самат Кадырович готов был спорить на кухне всю ночь. Он был очень увлеченным и порой доверчивым человеком, верил всем, кто казался ему искренним. Обращался со всеми ровно – и со студентом, и с академиком. Мог объяснять каждому, кто заинтересуется, сущность своей теории – той самой, над которой, не торопясь, работал “в стол” в течение 36 лет.

И еще он очень страдал, что по должности обязан читать студентам лекции по официальным разделам физики, – в которых, по его мнению, порой “содержится ерунда”...

О его рассеянности слагали легенды. Так, он никогда не хранил чужих визиток и не мог связаться с “нужным” человеком в “нужный” момент. Приходя в гости, он потом не мог отыскать свою обувь, поскольку не способен был отличить ее от остальной. Он вообще был довольно слабо приспособлен к повседневной жизни, и ему трудно было обходиться без своей верной жены Мелискуль Оморовой, которая помогала ему во всем.

Когда в 2000 году в Санкт-Петербурге решением конгресса “Фундаментальные проблемы естествознания” под председательством академика Михаила Варина его теория была признана “величайшим открытием XX века”, он ничуть не возгордился. И особенно не переживал, что все кыргызстанские СМИ, кроме одного, это событие проигнорировали.

В последние годы жизни он очень нуждался. Денег не хватало и на публикации. Кадырову помогала отечественная интеллигенция – кинорежиссеры, философы, поэты; но много ли они могли дать? Случалось, что старому, почти слепому человеку приходилось сидеть дома и лишь мечтать о работе, творчестве, чтении лекций.

Летом 2002 года из-за отсутствия средств он не смог выбраться в Санкт-Петербург, на свой последний конгресс, куда его пригласили персонально. А через три месяца, как и положено у кыргызов, все многочисленные члены рода, скинувшись, пышно отметили 70-летний юбилей Самата Кадыровича. Праздновали в огромном ресторане. Говорились речи, звенели бокалы, и только сам виновник торжества скромно стоял, отдавая дань уважения пригласившим его, и чувствовалось, что мыслями он не здесь, а где-то далеко-далеко. Может быть, он думал о звездах...

Самат Кадыров (1935-2003)

Физика зазеркалья или Теория абсолютности Самата Кадырова

Статья автора, подготовленная к 10-летию со дня смерти С.Кадырова. Опыт популяризации учения выдающегося кыргызского физика-теоретика. Источник: <http://www.literatura.kg/articles/?aid=1788>

Физика Самата Кадырова (годы жизни 1932-2003) является системой взглядов, мировоззренчески прямо противоположной учению Эйнштейна. Она вовсе не опровергает Эйнштейна, как почему-то принято считать в некоторых научных кругах (это миф), а как бы смотрит на мир и физические явления «по ту сторону»; это в каком-то смысле можно назвать «физикой зазеркалья», физикой шиворот-навыворот.

Самое интересное, что теория Эйнштейна «идеологически» не исключает подобный подход – согласно ей, всегда найдется любая другая система взглядов (система координат), равноценная принятой за точку отсчета.

В основе учения Эйнштейна – положение о равноправии всех систем координат (каждая из них *относительна* любой другой) и о постоянстве скорости света (скажем так, она *абсолютна* – не меняется при переходе от одной системы координат к другой).

У Кадырова соответственно всё наоборот: все системы координат могут быть равноправны относительно друг друга, но при этом существует некая высшая, исходная – абсолютная – точка, по отношению к которой определяются все прочие системы координат. Физически это допустимо в том случае, если мир (вселенная) вращается, поскольку вращаться можно вокруг чего-то (некоторого центра масс).

Следовательно, свет может распространяться либо по ходу вращения, либо против, и должна возникать небольшая разница между противоположно направленными скоростями света. В физике такое явление теоретически известно под названием «поправка на эфирный ветер». Мало того, считается, что эфирный ветер был в действительности открыт тем же Миллером (результатами опытов которого воспользовался Эйнштейн), но, как бы корректнее сказать, не был принят во внимание большинством ученых, посчитавших это погрешностью измерений.

В результате, по логике Кадырова, мы имеем некую *абсолютную* систему координат и *относительную* (меняющуюся в зависимости от направления распространения) скорость света. Видите – это зеркальное отражение того, как видит мир Эйнштейн.

Со скоростью света Кадыров и его последователи сделали следующее: они ее вовсе не «отменили», как о том твердят критики и недруги, а по-своему упорядочили. Ввели понятие абсолютной скорости света C_A и относительной скорости света C_R . Первая из них – теоретическая величина, никогда не достигаемая в реальной действительности; ее можно сравнить с абсолютным нулем, известным в физике, и также недостижимым по определению. Вторая – реальная, измеряемая величина, которая чуть меньше абсолютной C_A , и именно для нее и вводится поправка на эфирный ветер. Грубо говоря, если C_A всегда будет равна 300 тыс. км в секунду, то C_R может равняться 299,99999 км в секунду при распространении света по ходу вращения вселенной и 299,99998 км в секунду при распространении света против вращения (числа, разумеется, условные, приведены лишь для наглядности объяснения).

Таким образом, найдено компромиссное решение, удивительным образом примиряющее Эйнштейна и Кадырова (о чем почему-то критики теории Кадырова не вспоминают). В результате мы, по сути, имеем две противоположные, взаимно исключаящие друг друга модели вселенной: расширяющуюся и вращающуюся. Может

ли так быть? Не спешите с ответом. Мыслящие ученые могут привести аналогию: электрон – это волна или частица? Сегодня считается, что и то, и другое (корпускулярно-волновой дуализм), и это соответствует **принципу дополнительности**, введенному в физику великим Нильсом Бором. Обе модели дополняют друг друга, объясняя устройство мира как единого целого.

Одна теория исходит из того, что общего центра нет, она *так видит мир*. И пожалуйста. На некотором уровне восприятия действительно мы имеем дело с тем, что нас непосредственно окружает, намеренно опуская некое «недостижимое» высшее. Другая теория предпочитает это высшее, центральное, основополагающее замечать, принимать во внимание. Обе точки зрения имеют право на жизнь.

Согласно Эйнштейну (направлению, которое разработал Эйнштейн и его последователи), вселенная расширяется и образовалась в результате «большого взрыва». Согласно Кадырову, она вращается, и один оборот ее равен периоду, который эйнштейнцы, или релятивисты, именуют «временем жизни вселенной».

У Эйнштейна у вселенной нет границ, она бесконечна в пространстве. Хотя есть границы во времени – с момента «большого взрыва». У Кадырова получается наоборот – у вселенной нет временных пределов, она вечна, но зато пространственно ограничена, представляет собой невероятных размеров черную дыру, покинуть которую поле и вещество не могут. Что там, за границами кадыровской вселенной? Вопрос столь же научен, как и такой: что было до «большого взрыва»?..

Итак, у Кадырова вселенная – колоссальных размеров сфера, внутри которой и существует материя. Вселенная вращается с определенной скоростью. С какой? Конечно же, не быстрее, чем скорость света (на периферии вселенной – теоретически c_A , никогда на практике не достигаемая, что значит, что материя не может преодолеть установленный природой барьер и покинуть пределы вселенной). А вот в непосредственной близости от центра масс вселенной скорость вращения становится нулевой... Если бы луч света, или какой-нибудь отдельный фотон, начал бы свое движение от центра в пространство – абстрагируемся от помех на его пути в виде астрономических объектов, – то рано или поздно он бы достиг края вселенной. Но траектория его движения не была бы прямой! Да, луч света распространяется в идеальных условиях строго вперед, без отклонений, но распространение происходит в мире, который не стоит на месте неподвижно, а крутится со страшной скоростью. Для наблюдателя, крутящегося вместе с миром, показалось бы, что траектория луча света, о котором мы говорим, искривлена; в физике такое искривление прямолинейно движущихся объектов во вращающихся системах называется силами Кориолиса.

Вселенная огромна по размерам, и поэтому лучу света придется распространяться по такой траектории, которая стороннему наблюдателю (вращающемуся вместе со вселенной) показалась бы спиралью – всё дальше и дальше от центра и много раз вокруг него. Чем дальше от центра, тем выше скорость вращения вселенной, и у ее «бортов» фотон дальше распространяться не может, потому что сравнялись его собственная скорость и скорость движения материи во вселенной как таковой. Получается непреодолимый «барьер». А траектория распространения луча света подобна змейке, аккуратно свернутой внутри «разрешенного» пространства.

Любопытно: у Эйнштейна свет распространяется по прямой, но в итоге оказывается искривленным за счет искривления самого пространства. У Кадырова: траектория движения света искривлена за счет действия сил Кориолиса во вращающейся вселенной, но само пространство вовсе не искривлено – просто на всё, что в нем происходит, оказывает воздействие крутящийся момент.

У фотона, распространяющегося от центра вселенной к ее краям, по мере движения меняется масса (масса движения). Она становится больше; соответственно, по законам физики, меняется и длина волны – от фиолетовой части спектра до красной. Как следствие наблюдатель увидел бы... да-да, то, в научной литературе называют «красное смещение»! Можно сделать простой эксперимент. Изготовьте круг, на котором изображена расходящаяся спираль, поставьте его на перпендикулярную ось (на спичку, например) и раскрутите – вы сами увидите эффект бесконечного расширения; кажется, будто круг всё время расширяется, хотя на самом деле его диаметр остается неизменным. Так же и со вселенной. Ее диаметр неизменен (постоянная величина), но изменение длины волны распространяющегося света сыграло с исследователями злую шутку, поскольку было принято за «расширение». О возможности такого «обмана зрения» в свое время предупреждал Эдвин Хаббл, первооткрыватель «эффекта красного смещения» во вселенной, но – странное дело! – даже к его мнению ученый мир не посчитал нужным прислушаться.

Теперь о принципе Маха. Выдающийся австрийский физик и философ Эрнст Мах еще сто лет назад поставил вопрос: если вселенная вращается, то относительно чего? Отсюда как бы следует вывод: поскольку нет такой точки, относительно которой можно было бы наблюдать процесс вращения, тем более «со стороны», то положение о вращении вселенной физически некорректно. Этой философии противостоят работы современного красноярского ученого Павла Полуяна, в которых он говорит о европейском – «загеометризованном», геометрически «правильном», четком, «прямолинейном» видении мира, в т.ч. в науке, и восточном – «алгебраическом», более изощренном, далеком от прямолинейного мышления, для которого характерны витиеватость, сложность, изящество линий, «закрученность». К примеру, в европейской математической логике окружность редуцируется к прямой – это значит, что если взять бесконечно малый отрезок окружности, то в конечном счете он будет обладать свойствами отрезка прямой линии. П.Полуян говорит: нет, ничего подобного. Окружность со своими свойствами существует сама по себе, как первичное начало, и в принципе не может быть редуцируема (сведена) к прямой. Так видит лишь европейская, точнее, европеизированная наука. Она так желает видеть.

Соответственно в основе сущего, если смотреть на мир с «восточных», «алгебраических» позиций, лежит – или может лежать сфера (вихревое образование) как нечто изначальное, исходное. И она не нуждается в главенстве бесконечных прямых, которые на практике все оказываются «свернутыми змейкой», располагаясь внутри неё.

Эрнст Мах, будучи рафинированным представителем европейской науки, заблуждался. Нет необходимости наблюдать, чтобы вселенная вращалась *вокруг чего-то*. Изначально данное, первичное, самодостаточное состояние вселенной – вращение, это единственно возможное ее состояние, относительно которого должны восприниматься все прочие явления и величины. Вселенная, с точки зрения физики, может считаться одновременно и инерциальной, и неинерциальной системой отсчета; это положение, на первый взгляд, сложно понять многим ученым, придерживающимся более традиционных взглядов, – но в конечном счете не сложнее, чем «колдовское исчисление» (по выражению Эйнштейна) квантовой механики.

Дело не в том, чтобы представлять себе вселенную, весело крутящуюся себе, подобно юле. Точно так же и система атом с вращающимися по орбите электронами вовсе не похожа на юлу в буквальном смысле слова. Дело в том, что вращение вселенной определяется не по механическому движению чего-то вокруг чего-то, а по состоянию, в котором находится вселенная. Свойства, которыми она обладает, аналогичны свойствам вращающегося объекта – имеется в виду какой-либо объект более низкого уровня наблюдения, из более привычного нам мира. Например,

вращение электрически заряженных тел порождает магнитное поле. А вращение вселенной (всей вселенской материи, «упакованной» в некоторый объем), порождает... также магнитное поле; почему нет? Кадыров называет магнитное поле – полем сил вращения, вихревым полем. Именно это поле и можно считать вселенским. Есть вращение вселенной – как эффект есть и вселенское магнитное поле. Нет вращения (вселенная остановилась) – поле бы исчезло.

(У Эйнштейна поле, возникающее как результат существования и движения вселенной, никак не рассматривается).

Это поле заполняет всё. Именно его астрофизики наблюдают с помощью приборов и почему-то называют «тёмной материей», не будучи знакомы в массе своей с выводами Кадырова.

Во вселенском магнитном поле, в свою очередь, вращаются астрономические объекты – скопления, галактики, звездные системы. Их вращательное движение порождает... электрическое поле, и именно оно отвечает за формирование поверхности раздела (поверхность конкретных физических тел), за выделяемое тепло и свет. Звезды светятся – не просто сами по себе, а потому что вращаются в магнитном поле, это оно дает им импульс, оно зажигает их, благодаря действию физических законов.

Таким образом, и наше Солнце – не источник энергии, оно всего лишь *преобразователь энергии*, которой пронизано всё вселенское пространство, и которая бесконечна, порождается вновь и вновь благодаря нескончаемому процессу вращения.

Магнитное поле играет особую роль в физике и идеологии Кадырова. Именно оно первично – как первичен процесс вращения. Оно порождается силами Кориолиса и имеет общую природу с силами инерции. Ибо вселенная вращается по инерции (ее вовсе не раскручивает какой-то великан). Существуют – и рассчитаны Кадыровым – условия, при которых вращение вселенной по инерции будет осуществляться вечно.

Поле сил вращения – оно же вихревое поле – оно же поле сил инерции (инертное поле). Оно же суть одно с силами Кориолиса во вращающихся системах. Оно же, в общем, и магнитное поле, если мы имеем дело с заряженными телами. Вывод, от которого мог бы поседеть физик XIX-XX веков. Но почему нет, если посмотреть на всё под непривычным углом?

Проблема в том, что в существующей науке силы инерции традиционно и немного презрительно называют «фиктивными силами». Это потому, что есть реальные силы (механическое воздействие, например), реальные поля взаимодействия (электромагнитное, гравитационное и т.д.), к которым инерция не относится. Когда измеряют инерцию, на самом деле измеряют не ее саму, а результат действия на тело прочих, реальных сил, которые, скажем так, материальны – имеют некие материальные составляющие, например, полевые переносчики взаимодействия – фотоны, гравитоны и др. Инерция здесь выглядит «бедной родственницей», она суть бесплотна, у нее нет никакого «материального наполнения».

Но новый взгляд на вещи предлагает считать инерцию не «фиктивными» силами, а *идеальными*. Есть реальные силы – и есть идеальные. Что считать идеальным? Выдающийся советский ученый и изобретатель Генрих Альтшуллер, оцененный по достоинству лишь после своей смерти, в недавнее время, дает такое определение: *идеальная система – система, которой нет, а функции ее выполняются* (причем каждая система стремится к повышению уровня своей идеальности, т.е. к исчезновению – при том, что функции ее будут по-прежнему выполняться, и после ухода).

Так и здесь: силы инерции идеальны потому, что с материальной (физической в буквальном смысле) точки зрения они не существуют, и тем не менее функция их выполняется. Возможно, что идеальные силы – это есть особая физическая сущность, поскольку следствием их действия является вполне проявляемый, вычисляемый «земной» эффект.

(Чувствуете идеологию Кадырова? Вот она – *концепция идеальной силы*, которой так боится и к которой так скептически относится сугубо материалистическая наука).

Не суть важно, существует ли магнитное поле вселенной как некая материальная субстанция или оно идеально – то есть материальных составляющих не имеет, вызывая, тем не менее, вполне конкретные физические явления вроде вращения астрономических объектов. Важнее то, что эффект «зримо» проявляется. Мир существует – материальный мир, хотя, если вдуматься, управляется он чем-то нематериальным (идеальным)...

Может быть, поэтому теорию Кадырова правильнее будет назвать в целом *теорией абсолютности* – в противовес *теории относительности* Эйнштейна.

Олег Бондаренко,
г. Бишкек, Кыргызстан